

— Ух... ах...

Внезапно по телу разлилась жгучая волна, но вместо ожидаемых перемен последовал пронизывающий холод. Этот холод, казалось, пытался подавить внутренний жар, атакуя с такой силой, что ощущение двойного удара — ледяного и огненного — стало невыносимым.

Два противоположных потока, один горячий, другой холодный, сражались внутри, превращая боль в ощущение тысяч тонких игл, безжалостно разрывающих кожу, проникающих сквозь кости и пронзающих самые чувствительные нервы.

Внутри всё пекло, словно тело обернули в лаву, медленно расплавляющую плоть.

Жар заставил Е Цзыси упасть на кровать. Он сжался в комок и стонал, но поверхность его тела была ледяной, и его сильно било ознобом.

Жу Юнь, женщина, находившаяся рядом, стиснула зубы и, собрав всю решимость, медленно приблизилась к нему.

Однако её рука не успела коснуться занавески, как глаза потемнели, и она рухнула на пол, потеряв сознание и выглядя крайне жалко.

Двое остальных с ужасом уставились на Сяо Цзюньи. Они застыли, пока он шаг за шагом приближался, а затем тоже повалились без чувств.

Теперь в комнате слышались только тяжелое дыхание Е Цзыси и тихие всхлипы.

Он жалко сжался в углу кровати, стройное тело свернулось клубком, напоминая кошку без костей. Огненные длинные рукава сбились до локтей, обнажая кожу, которая утратила былую белизну нефрита и приобрела синеватый оттенок, словно от сильного обморожения.

На коже проступили жуткие вены, густой сетью расходясь в стороны, словно уродливая паутина, разрушавшая красоту.

Кожа и так была тонкой, а теперь выглядела ещё более пугающей. Неизвестно, было ли это следствием крайней боли, но зрелище было устрашающим.

Сяо Цзюньи бросил на него взгляд, слегка расширил глаза и внутренне ужаснулся. Он никогда не видел подобного, тем более у человека, прежде столь здорового. Внезапное изменение явно указывало на тяжкую, неизлечимую хворь, и он на мгновение растерялся.

Он почти мгновенно развернулся, желая выйти и позвать Ли Юэ за врачом, но ногу, ступившую за порог, словно пригвоздили к месту, и он не мог сдвинуться ни на дюйм.

Сегодняшние распоряжения Ли Юэ, а также её настойчивые требования оставить этих троих здесь, явно указывали на то, что она осведомлена о нынешнем положении, но не позвала врача. А это означало лишь одно: даже врач бессилён.

Значит, можно... облегчить состояние только с помощью этих троих?

Сяо Цзюньи вернулся к кровати. Глядя на красавцев, разбросанных по полу, и думая о том, что им предстоит с этим человеком делать, он внезапно почувствовал неприятное уплотнение в груди, но не мог понять природу этой странной эмоции.

Этот человек столь чист и холоден, его не должны трогать всякие случайные люди...

Так он утешил сам себя.

Чувствуя, как дыхание Е Цзыси становится всё более тяжелым, Сяо Цзюньи наконец с беспокойством коснулся его тела. Кожа под ладонью была холодной и мелко дрожащей, словно лёд, полностью похищая тепло с его кончиков пальцев.

Ощутив, как ладонь промерзает, Сяо Цзюньи не знал, что делать, и просто накинул на него шелковое одеяло, однако это не помогло — симптомы не ослабли.

Он поджал губы, а во взгляде появилась мрачность. Как бы там ни было, нынешнее состояние человека определенно ненормально, следовало позвать врача, иначе на душе не будет спокойно.

Однако стоило ему сойти с кровати, как его резко дернули за руку. Он мгновенно отлетел назад и жестко ударился об одеяло, вынудив Е Цзыси глухо простонать — видимо, удар пришелся неслабо.

Сяо Цзюньи поспешно уперся руками, пытаясь подняться, но та рука, что сжимала его, была словно железная, мертвой хваткой удерживая на месте, не давая пошевелиться. Подняв голову, он прямо встретился взглядом с парой багровых глаз.

Е Цзыси смотрел не видя, лицо его было багровым, из горла изредка вырывались болезненные стоны, брови были сдвинуты.

Он не был в сознании, взор затуманен, и он, повинаясь лишь ощущениям, медленно приблизился к Сяо Цзюньи. Его прямой, аккуратный нос едва не коснулся кожи того, тяжелое дыхание обдавало горячими волнами, вызывая чувство влажного жара.

Затем Сяо Цзюньи с ужасом наблюдал, как тот дважды шмыгнул носом, словно учуяв нечто приятное. Уголки губ его приподнялись, обнажив чистую, как у ребенка, улыбку, словно он встретил несравненное лакомство.

А затем он резко опустил голову и жестко впился зубами ему в шею!

Сяо Цзюньи еще не успел опомниться после этой мимолетной красоты, как острая боль накрыла его рассудок. Он почти инстинктивно оттолкнул нападавшего, но его силы сейчас были как у муравья, пытающегося потрясти дерево, что не составляло для Е Цзыси никакой угрозы.

По-настоящему рассердившись на мягкую и назойливую руку у собственной груди, Е Цзыси просто одной рукой крепко сжал его ладони, резко закрутив их за спину. Раздался щелчок, и лицо Сяо Цзюньи от боли побледнело еще сильнее.

Вывих...

Е Цзыси в этот момент находился в состоянии полного хаоса. Попеременный жар и холод сводили его с ума, а усиливающаяся боль, которую невозможно было игнорировать, готова была разорвать его нервы.

Но затем его чуткий нос уловил неопикуемый сладкий аромат.

Чистый...

Сладкий...

Соблазнительный...

Совсем рядом.

Мучимый этим ароматом до безумия, Е Цзыси без колебаний последовал за запахом. Кажется, он схватил что-то, приблизился, вдохнул — и более густой аромат вызвал в нем приступы зуда, словно тысячи паразитов Гу ползали под кожей. Только бесконечное приближение к этому предмету давало возможность немного перевести дух.

Он подался еще ближе, нос коснулся чего-то теплого, но этого было мало. Это не только не подавило беспокойство, но и разожгло некую свирепость, вызвав невыразимую тягу.

Таящаяся под мягким обликом и выпускаемая только при полной потере сознания, инстинктивная хищная агрессия.

Укусив, он почувствовал, что потекла теплая, сладкая жидкость. Несмотря на легкий привкус металлической ржавчины, для нынешнего него это было подобно нектару, и он глотал её, не зная меры.

Горячая жидкость текла по пищеводу в желудок, чудесным образом сглаживая ту безумную боль и одновременно облегчая зудящую жару. Чувство было несказанно приятным.

Скрученное в комок тело наконец расправилось, сведенные судорогой нервы получили спасение. Закрыв глаза, он все жаднее обнимал теплое в объятиях, даже не глядя, почти собираясь переломать этому кости.

Сделав еще несколько больших глотков, сознание Е Цзыси начало возвращаться. Он смутно открыл глаза, память все еще была на той женщине, но тут же он онемел от картины перед собой.

Сяо Цзюньи лежал у него в объятиях, мертвенно-бледный, его руки были загнуты назад в неестественную позу, а на сонной артерии шеи зияла багровая рана, пропитавшая воротник и продолжавшая сочиться кровью. Капли падали на красное одеяло, расплываясь в темно-красные лужицы.

— А... А Юнь... Люди! Помогите! Ух...

Е Цзыси чуть не сошел с ума от вида Сяо Цзюньи, он хотел крикнуть, но только что утихшая боль мгновенно накатилась обратно. Он снова рухнул, тело его выгнулось тугой дугой.

Недостаточно, еще далеко не достаточно...

Но даже так он крепко стиснул зубы. На языке уже чувствовался горький привкус крови, десны налились кровью, но он, миллиметр за миллиметром, начал ползти прочь от Сяо Цзюньи.

Резкий запах крови наполнил комнату, плотно окутывая его, делая каждый шаг пыткой, и он с трудом сдерживал желание вернуться и высосать человека досуха.

Однако остатки слабого рассудка заставляли его бороться и ползти. Каждый крошечный шаг был невообразимо труден, не говоря уже о боли, сводящей с ума.

С трудом добравшись до края кровати, он зажмурился и тяжело свалился на пол. Вытянутая рука опрокинула тумбочку — грохнул громкий звук, достаточный, чтобы привлечь внимание за дверью.

Е Цзыси с трудом поднял голову, его багровые глаза смотрели на вошедшую Ли Юэ. Сознание уже мутилось, язык путался, но он все же попытался открыть рот.

— Спа... спасите его...

Авторские примечания:

Видите, я же говорил, что это не афродизиак...

<http://bllate.org/book/17706/1653945>